

ИСТОРИЯ
МОСКОВСКОГО
КРАЯ

МОСКВА
2006

ББК 63.3
И 90

Отв. редакторы: А.В. Белов, В.П. Захаров

Издание сборника осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Администрации Московской области в рамках регионального конкурса «Центральная Россия: прошлое, настоящее, будущее».

Проект № 06-01-50180 г/ц

И 90 История Московского края. Проблемы, исследования, новые материалы. Вып. I. - М.: «Древлехранилище», 2006. 400 с.

ISBN 5-93646-115-7

Настоящий сборник научных статей составлен на основании докладов участников V научно-практической конференции «Проблемы истории Московского края», состоявшейся 28 марта 2006 года в Московском государственном областном университете.

ББК 63.3

ISBN 5-93646-115-7

© Московский государственный областной университет, 2006

© Коллектив авторов, 2006

© «Древлехранилище», оформление, 2006

НЕКРОПОЛЬ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ

Исследование монастырских некрополей дает дополнительные факты для изучения хозяйственной истории монастырских обителей, позволяет уточнить пути складывания художественных коллекций и книжных собраний монастырей, проследить складывание монастырского делопроизводства и провести изучение синодиков, кормовых и вкладных книг.

Более полная, по сравнению с городскими и сельскими кладбищами, сохранность монастырских надгробных памятников и связанных с погребениями документов, дают возможность проследить наличие или отсутствие изменений в социальном составе погребенных, эволюцию форм, орнамента и надписей памятников некрополей на значительном промежутке времени.

Судьба монастырских некрополей, их могил и памятников показывает отношение насельников обителей и общества в целом к сохранению памяти об ушедших в мир иной.

В настоящей работе дан обзор развития некрополя Троице-Сергиевой лавры от времени первого погребения на ее территории и до последнего захоронения, т.е. с конца XIV до конца XX в. До настоящего времени троицкий некрополь не был предметом специального системного исследования. В то же время различным перечням погребенных в земле обители лицам, спискам надписей с надгробий, описаниям памятников некрополя, анализу его отдельных источников и изучению некоторых вопросов, связанных с особенностями топографии некрополя, посвящено значительное количество литературы.

В отдельных публикациях, посвященных истории обители, даны неполные перечни погребенных в монастыре лиц¹. Характерной особенностью этих публикаций является включение в состав похороненных в лаврской земле имен тех, кто, по мнению составителей перечней, должны были быть погребенными в монастыре.

В ходе земляных работ XIX – начала XXI в. на территории лавры на настоящее время выявлено около 300 надгробных плит и их фрагментов. Этим находкам были посвящены как краткие сообщения, так и аналитические статьи².

---

¹ Краткое историческое описание Свято-Троицкия Сергиевы лавры с приложением знатных происшествий случившихся в оной. Сочиненное оные лавры наместником иеромонахом Павлом. СПб., 1782; СПб., 1790; М., 1796; М., 1801; М., 1809; М., 1815; М., 1818; М., 1824; М., 1829; Н. С. Путевые заметки о Троицкой лавре, содержащие в себе обзор достопамятностей Троицкой дороги, Лавры и Вифанши. М., 1840; Церковно-исторический месяцеслов Свято-Троицкой Сергиевой лавры. М., 1850; Список замечательных лиц духовного чина, погребенных в Троице-Сергиевой лавре // Чтения Общества истории и древностей Российских при Императорском Московском университете (Далее – ЧОИДР). 1879 год. Вторая книга. М., 1879. Историческое описание Свято-Троицкия Сергиевы лавры. Составленное по рукописным и печатным источникам профессором Московской духовной академии А. В. Горским в 1841 году с приложениями архимандрита Леонида. Часть 2. Приложения к историческому описанию Свято-Троицкия Сергиевы лавры архимандрита Леонида. С. 109–111; Историческое описание Свято-Троицкия Сергиевы лавры, составленное по рукописным и печатным источникам профессором Московской духовной академии А. В. Горским в 1841 году с приложениями архимандрита Леонида. Часть 2. М., 1890. С. 120–121; Голубинский Е.Е. Преподобный Сергий Радонежский и созданная им Троицкая лавра. Жизнеописание преподобного Сергия и путеводитель по лавре. Сергиев Посад. 1892. В 1909 г. в дополненном и исправленном варианте книга была переиздана в Москве; Денисов Л.И. Православные монастыри Российской империи. М., 1908. С. 457; Краткая летопись лавры // Троице-Сергиева лавра. Автор-составитель архимандрит Иннокентий Провсирнин. С. 244–259; Свято-Троице-Сергиева лавра // Русская Православная Церковь. Монастыри. Энциклопедический справочник. М., 2000. С. 12–14.

² Толстой М. Замечательный надгробный камень (читано 14 декабря 1863 г.) // ЧОИДР. 1864 год. Книга первая. М., 1864. С. 222–224; Смирнов С.К. Древние надгробные надписи, открытые в Троицкой лавре // Труды первого археологического съезда в Москве, 1869. Вып. II. М., 1871. С. 417–424; [Николаева Т.В.]. Археологические находки на территории заповедника // Загорский государственный историко-художественный музей-заповедник. Краткое сообщение. Выпуск № 1. Б.м., 1955. С. 18–20; Она же. Новые находки на террито-

Находки плит и их исследование позволили получить представление о том, как выглядят средневековые памятники лаврского некрополя, выявить разнообразие их форм и орнамента, познакомиться с подлинным содержанием надгробных надписей. Находки погреб-

ри Загорского музея-заповедника // Советская археология. 1957. № 1. С. 251–255; Она же. [Археологические работы Загорского музея-заповедника за 1955–1956 гг.] // Советская археология. 1957. № 4. С. 286; Она же. О некоторых надгробиях XV–XVII вв. Загорского музея-заповедника // Советская археология. 1958. № 3. С. 170–179; Она же. Надгробные плиты под западным притвором Троицкого собора // Загорский государственный историко-художественный музей-заповедник. Выпуск второй. Загорск, 1958. С. 92–106; Она же. К изучению некрополя Троице-Сергиевой лавры // Сообщения Загорского музея-заповедника. Выпуск третий. Загорск, 1960. С. 181–190; Она же. Надгробие повгородского архиепископа Сергия // Советская археология. 1965. № 3. С. 166–169; Она же. Новые надписи на каменных плитах XV–XVII вв. из Троице-Сергиевой лавры // Нумизматика и эпиграфика. Том 6. М., 1966. С. 207–255; Вишневский В.И. Раскопки Загорского музея-заповедника // Археологические открытия 1985 года. М., 1987. С. 59–60; Бушуев А.Е. Надгробия Яновых из некрополя Троице-Сергиева монастыря // Сергиево-Посадский музей-заповедник. Сообщения. 1995. М., 1995. С. 31–37; Вишневский В.И. Новые находки средневековых надгробий некрополя Троице-Сергиева монастыря // Сергиево-Посадский музей-заповедник. Труды по истории Троице-Сергиевой лавры. М., 1998. С. 72–87; Он же. Средневековые белокаменные надгробия некрополя Троице-Сергиева монастыря (находки 1998–1999 гг.) // Сергиево-Посадский музей-заповедник. Сообщения 2000. М., 2000. С. 17–37; Он же. Работы в Троице-Сергиевой лавре // Археологические открытия 2002 года. М., 2003. С. 102–103; Он же. О некоторых особенностях средневековых надгробий Троице-Сергиева монастыря (по материалам археологических исследований 2001 г.). // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Материалы III Международной конференции 25–27 сентября 2002 г. Сергиев Посад, 2004. С. 97–110; Он же. Средневековые надписи-граффити на надгробиях из Троице-Сергиева монастыря // IV Международная конференция «Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России». Тезисы докладов. 29 сентября – 1 октября 2004 г. Сергиев Посад, 2004. С. 21–22; Он же. Некрополь бояр Плещеевых в Троице-Сергиеве монастыре // Археология Подмосковья: материалы научного семинара. М., 2004. С. 375–386; Он же. Средневековые надписи-граффити из Троице-Сергиева монастыря // Проблемы истории Московского края. Тезисы докладов четвертой региональной научной конференции, посвященной 75-летию образования Московской области (Москва, 25 февраля 2004 года). М., 2004. С. 32–34; Эпигова А.В., Зеленцова О.В. Исследование участка кладбища XVI–XVII веков на территории Троице-Сергиевой лавры // Археология Подмосковья: Материалы научного семинара. Вып. 2. М., 2005. С. 78–87.

бений показали, что некрополь лавры представляет собой многоярусное кладбище.

Одновременно с изучением сотрудниками музея повонайденных памятников другими исследователями были предприняты попытки определить судьбу отдельных погребений и выявить погребальные обычаи, бытовавшие в Троицком монастыре в конце XIV - начале XVII в.¹ Дашные работы показали, что формирование троицкого некрополя зависело от традиций предыдущих столетий, а также в определенной степени от решений государственной власти. В то же время в монастыре были развиты собственные традиции погребений.

Находки значительного числа плит с именами, которые не упоминаются в каких-либо письменных источниках, явились причиной обращения к анализу Списка надгробных памятников 1630-х гг., Вкладных книг 1638/39 и 1672/73 гг., Списка погребенных 1880 г. и Списка надгробий 1927 г. как документов, содержащих значительную по объему информацию о некрополе лавры².

---

¹ Клосс Б.М. О судьбе захоронения князя Андрея Радонежского // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Материалы Международной конференции 29 сентября – 1 октября 1998 г. М., 2000. С. 24–28; Дэвид Б. Миллер. Погребения рядом с Сергием: погребальные обычаи в Троице-Сергиевом монастыре. 1392–1650 гг. // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Материалы II Международной конференции 4–6 октября 2000 г. Сергиев Посад, 2002. С. 74–89; Шалина И.А. Место погребения преподобного Сергия Радонежского и монастырские поминальные традиции на Руси // III Международная конференция «Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России». Тезисы докладов. 25–27 сентября 2002 г. Сергиев Посад, 2002. С. 27–28; Ткаченко В.А. О принципах построения некрополя Троице-Сергиевой лавры XV – XIX вв. // Монастыри - культурные и духовные центры России и Европы. История и современность. М., 2003. С. 92–94.

² Ткаченко В.А. Новый источник по истории некрополя Троице-Сергиевой лавры // Сергиево-Посадский музей заповедник. Сообщения 2000. М., 2000. С. 127–146; Он же. Список погребенных 1880 г. как источник по истории некрополя Троице-Сергиевой лавры // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Материалы II Международной конференции. 4–6 октября 2000 г. Сергиев Посад, 2000. С. 265–276; Он же. Вкладные книги 1638/39 и 1672/73 гг. как источники по истории некрополя Троице-Сергиевой лавры // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Материалы III Международной конференции. 25 сентября – 27 сентября 2002 г. Сергиев Посад, 2004. С. 152–165; Он же. Первый список надгробных памятников Троице-Сергиевой лавры середины XVII в. // Трои-

Обобщая результаты исследования некрополя Троице-Сергиевой лавры с конца XVIII в. по начало XXI в., отметим, что получены определенные результаты в исследовании его топографии, анализе форм и надписей надгробных памятников, изучении представительности ряда документов как источников по истории некрополя. Находки надгробных плит и анализ документов показали, что на сегодняшний день отсутствует относительно полный список погребенных, без которого невозможно изучение истории некрополя. Еще одним итогом проделанной работы явилось понимание того, что на основе сохранившихся документов и надгробных плит невозможно составить полный список погребенных, поскольку часть из них была погребена без надгробий. Опубликованные труды заложили основу для комплексного исследования истории троицкого некрополя.

Обзор развития некрополя дается через выявление особенностей территориального распространения погребений, анализ состава погребенных, рассмотрение порядка погребения умерших, а также наблюдение за изменением форм надгробных памятников, анализ состава надгробных надписей и выяснение судьбы троицких могил и их памятников.

В основу работы были положены несколько групп источников. Самую значительную группу источников представляют надписи с надгробных памятников и памятных досок, дошедшие до наших дней в качестве записей XVII – XX вв., а также списанные с находок XIX – начала XXI в.¹ Они содержат, в основном, имена погребенных и время их

це-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Тезисы докладов IV Международной конференции. 29 сентября – 1 октября 2004 г. Сергиев Посад, 2004. С. 21–22.

¹ Сергиево-Посадский музей-заповедник (далее – СМЗ). Инв. 98 рук.; СМЗ. Инв. 80 рук.; Надписи, имеющиеся в Свято-Троицкой Сергиевой лавре внутри и вне церкви на стенах и на гробницах царских и прочих знатных фамилий и других разных званий и чипов // Древняя Российская Вивлиофика, содержащая в себе собрание древностей Российских, до истории, географии и генеалогии Российския касающихся, издаваемая Николаем Новиковым, членом Российского собрания при Императорском Московском университете. Издание 2-е. Выпуск 16. М., 1791. С. 311–326; Толстой М. Замечательный надгробный камень (читано 14 декабря 1863 г.). // ЧОИДР. 1864 год. Книга первая. М., 1864. С. 222–224; Смирнов С.К. Указ. соч. С. 417–424; Николаева Т.В. Новые надписи на каменных плитах XV – XVII вв... С. 207–255; Бушуев А.Е. Указ. соч. С. 31–37; Вишневецкий В.И. Новые находки средневековых надгробий... С. 72–87; Он же. Средневековые белокаменные надгробия некрополя

копчины. Вторую группу источников составляют троицкие вкладные книги XVII в., документы хозяйственного архива лавры, клировые ведомости приходских храмов Сергиевского посада XIX – начала XX в., церковные некрологи и памятные статьи¹. В них содержатся сведения о

Троице-Сергиева монастыря (находки 1998–1999 гг.) // Сергиево-Посадский музей-заповедник. Сообщения 2000. М., 2000. С. 17–37; Он же. О некоторых особенностях средневековых надгробий Троице-Сергиева монастыря (по материалам археологических исследований 2001 г.). // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Материалы III Международной конференции 25–27 сентября 2002 г. Сергиев Посад, 2004. С. 97–110; Он же. Средневековые надписи-граффити на надгробиях из Троице-Сергиева монастыря... С. 21–22; Он же. Некрополь бояр Плещеевых... С. 375–386; Он же. Средневековые надписи-граффити из Троице-Сергиева монастыря... С. 32-34; СИМЗ. Инв. 116 рук.; СИМЗ. Инв. №№ 276 арх., 393 арх., 394 арх., 417 арх., 419 арх., 422 арх., 423 арх., 426 арх., 427 арх., 521 арх., 522 арх., 523 арх., 527 арх., 528 арх., 530 арх., 531 арх., 569 арх., 570 арх., 571 арх., 572 арх., 574 арх., 575 арх., 576 арх., 577 арх., 580 арх., 667 арх., 668 арх., 669 арх., 670 арх., 671 арх., 673 арх., 683 арх., 694 арх., 695 арх., 696 арх., 697 арх., 698 арх., 699 арх., 700 арх., 702 арх., 703 арх., 704 арх., 705 арх., 708 арх., 709 арх., 710 арх., 711 арх., 712 арх., 714 арх., 716 арх., 717 арх., 719 арх., 720 арх., 723 арх., 725 арх., 727 арх., 777 арх., 779 арх., 780 арх., 818 арх., 819 арх., 903 арх., 904 арх., 905 арх., 906 арх., 907 арх., 908 арх., 909 арх., 910 арх., 911 арх., 912 арх., 913 арх., 944 арх., 945 арх., 946 арх., 947 арх., 1890 арх., 1891 арх., 1892 арх., 1895 арх., 2199 арх., 2200 арх., 2201 арх., 2203 арх., 2205 арх., 2207 арх., 2214 арх., 2215 арх., 2216 арх., 2217 арх., 2219 арх., 2220 арх., 2221 арх., 2222 арх., 2223 арх., 2224 арх., 2225 арх., 2226 арх., 2227 арх., 2228 арх., 2229 арх., 2230 арх., 2231 арх., 2232 арх., 2233 арх., 2234 арх., 2327 арх., 2369 арх., 2370 арх., 2372 арх., 2374 арх., 2376 арх., 2379 арх., 2382 арх., 2383 арх., 2384 арх., 2385 арх., 2386 арх., 2387 арх.

¹ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987; Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф.1204. Оп.1. Д. 787, 1244, 1708, 1782, 1970, 2331, 2455, 2623, 2970, 3314, 3423, 3507, 4130, 5563, 11154, 11271, 11343, 11676, 11700, 11764, 11826, 11827, 11837, 11875, 11967, 12992, 12014, 12138, 12159, 12203, 12258, 12287, 12826, 12961, 12993, 13243, 13910, 14083, 1410, 14205, 14207, 14216, 14268, 14285, 14327, 14389, 14393, 14448, 14449, 14498, 14569, 14613, 14667, 14714, 14745, 14767, 14753, 14875, 14886, 14913, 14986, 15023, 15035, 15039, 15106, 15115, 15130, 15166, 15176, 15456, 15502, 15641, 15696, 15828, 15859, 15881, 16017, 16068, 16177, 16197, 16247, 16373, 16423, 16790, 16906, 16941, 16990, 17148, 17200, 17333, 17388, 17418, 17512, 17570, 17679, 17730, 17761, 17783, 17929, 18164, 18306, 18396, 18442, 18465, 18504, 18535, 18557, 18685, 18732, 18813, 18850, 19071, 19136, 19142, 19171, 19210, 22272, 23046, 24573а, 24650, 25511, 25512; Архив ЗАГСа г. Сер-

том, кто и когда был погребен в Троице-Сергиевом монастыре и за какой вклад. Третью группу источников представляют собой жития XV в., летописи XV–XVII вв., кормовые книги XVI в., описи Троице-Сергиева монастыря 1641–1643 гг. и 1701 г., завещания и данные грамоты XVI в., надписи на иконах XVI в. судебные дела XVII в.¹ Сведения из этих документов содержат светское или монашеское имя, или же и светское и монашеское имя, чин, звание, бывшее или настоящее служебное положение погребенного, указание на время погребения, указание на существование его могилы. Четвертую группу источников, свидетельствующих о судьбе могил погребенных и установленных на них памятниках, составляют документы и публикации, посвященные обзору деятельности лавры и возникшему на основе ее историко-ху-

---

giene Посада. Д. 5, 13, 15, 21, 23, 24, 25, 27, 30; Кончина и похороны Святейшего Патриарха Алексия // Журнал Московской патриархии (далее – ЖМП). 1970. № 5. С. 1–3; В.И. Молитвенное поминовение митрополита Николая // ЖМП. 1982. № 1. С. 20; Архимандрит Иероним, наместник Троице-Сергиевой лавры // ЖМП. 1982. № 9. С. 10–12; Памяти Святейшего Патриарха Никона // ЖМП. 1990. № 8. С. 7–15.

¹ Житие и жизнь пренедобного отца нашего игумена Сергия // Кюсс Б. М. Избранные труды. Т. 1. Житие Сергия Радонежского. М., 1998. Ч. 4. Тексты. С. 374; С. 420; Житие Никола Радонежского // Великие Минеры Четыр. Ноябрь 16–22. Тетрадь 3. М., 1914. Стб. 2009; Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). СПб., 1910. Т. 23. С. 187; ПСРЛ. Пг., 1921. Т. 24. С. 169, 195; ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. 25. С. 247; ПСРЛ. М.; Л., 1962. Т. 27. С. 101; О кормовой книге Московского Симонова монастыря // Акты социально-экономической истории северо-восточной Руси конца XIV – начала XVI вв. Т. 3. М., 1964. С. 456; Иоасафовская летопись. М., 1957. С. 167; ПСРЛ. М., 1965. Т. 29. С. 28; ПСРЛ. М., 1978. Т. 34. С. 25, 27, 110, 205; Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее – ОР РГБ). Ф. 304/1. Д. 821 Кормовая книга Троице-Сергиева монастыря. Л. 10, 67 об., 27 об.–128, 47, 89 об.–90, 150; Акты феодального землевладения и хозяйства. М., 1956. Часть вторая. № 207. С. 213–214; СМЗ. Инв. № 289 рук. Опись Троице-Сергиева монастыря 1641–1643 гг. Л. 122 об., 357; РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 27. Опись Троице-Сергиева монастыря 1701 г. Л. 79, 80, 103, 104 об., 105 об.–106 об., 107; РГАДА. Ф. 281 по Дмитрову. Д. 3826; ОР РГБ. Ф. 303. Оп. 1. Д. 530. Юрьев-Польской. № 18. Л. 1038 об. 1044; Шумаков Сергей. Обзор «Грамот Коллегии Экономии». М., 1899. Выпуск первый. С. 30. № 4; ОР РГБ. Ф. 303. Оп. 1. Д. 530. Москва. № 546. Л. 167–177; ОР РГБ. Ф. 303. Оп. 1. Д. 532. Кашино. № 41. Л. 654 об.–658 об.; СМЗ. Инв. №46 рук., 47 рук., 49 рук., 54 рук., 80 рук. Николаева Т.В. Древнерусская живопись Загорского музея. М., 1977. С. 84, 85, 102, 111, 122; Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. 1. № 809. С. 248–254.

дожественных ценностей музея, описанию памятников монастыря, а также визуальные наблюдения автора работы за земляными работами, зафиксированные в неопубликованных рабочих записях¹.

Вышенеречисленные источники содержат сведения об определенном числе погребенных в Троицком монастыре с конца XIV в. до конца XX в., перечень сохранившихся на время составления того или иного документа или выявленных ко времени той или иной публикации надгробных памятников, их состояния и степени сохранности, местонахождения и степени сохранности погребений на отдельных участках южной и центральной частях лавры. Используемые материалы позволяют составить относительно полный на настоящее время список погребенных, проследить в общих чертах территориальное развитие некрополя и стратиграфию его погребений.

Троицкий монастырь был основан в начале 1340-х гг. на южной окопечности холма, омываемой с запада и юга речкой Кончурой. Своеобразие рельефа местности сказалось на складывании составных частей архитектурного ансамбля монастыря и территориального распространения некрополя. Первые жилые кельи появились в юго-западном углу обители. Здесь же был устроен первый вход в монастырь. В XV в. жилые кельи ставились вдоль южного склона холма. В следующем столетии они стали строиться вдоль восточной стены монастыря. Выше по речке, вдоль западного склона, стал со временем складываться комплекс хозяйственных келий. В северо-западном углу в XV в. были поставлены кирпичные поварня и трапезная. В том же столетии и позже вдоль северной стены монастыря ставились различные мастерские и житницы. Во втором десятилетии XVI в. главный вход в монастырь, существующий по настоящее время, был устроен с восточной стороны. Первый Троицкий храм, предположительно, был поставлен на месте современной Духовской церкви. В середине XVI в. вокруг монастырских построек были возведены кирпичные стены и башни, что положило предел территориальному развитию обители. Тем не менее, вплоть до секуляризации церковных земель в 1764 г. в монастыре продолжало увеличиваться количество различных построек, возводимых чаще всего по указам правящих лиц и по желаниям вкладчиков. Лишь с переходом на новые формы хозяйствования во второй половине XVIII в. лаврские

---

¹ Архив СИМЗ. Инв. ПА – 1/17, 1/19, 1/21, 1/46; Ростиславов Д. Опыт исследования об имуществе и доходах наших монастырей. СПб, 1876; А.Н.О. Новые сооружения в Троице-Сергиевой лавре // Русский архив, издаваемый П.Баргачевым. М., 1897. Вып. 5–8; Голубинский Е.Е. Указ. соч. М., 1909.

власти перешли к самостоятельному и продуманному использованию монастырской территории. Этой политике в определенной степени помешали сначала организация в обители семинарии в 1742 г., а затем перевод в 1814 г. из Москвы духовной академии. Этими учебными заведениями была занята территория монастыря, протянувшаяся от середины восточной крепостной стены до Уточьей башни в северо-восточном углу и вдоль северной стены до Каличьей башни вблизи северо-западного угла.

Первым на территории обители, возможно, в нарушение существовавших правил, был погребен основатель монастыря преподобный Сергий Радонежский. Его могила располагалась, вероятно, недалеко от кельи, на месте будущего каменного Троицкого собора 1420-х гг. В XV в. собор был местом, вокруг которого хоронили представителей церковных и монастырских властей и московских дьяков. Не позже XVI в. погребения, судя по находкам плит, стали производить по всей территории современной южной половины обители. В XIX в. в северной части лавры появились Смоленское кладбище, располагавшееся около одноименного храма, и Академическое кладбище, примыкавшее к первому с востока. Основными местами погребений в XIX - начале XX в. были территории к востоку от Успенского собора и к северу от Смоленской церкви. Таким образом, к началу смены политического строя осенью 1917 г. некрополем были заняты южная половина лавры и ее северо-западный угол. В 1919 г. монастырь был закрыт по решению местных властей и вновь стал действовать в 1946 г. С этого времени погребения на его территории стали осуществляться в виде исключения.

На настоящее время выявлено около 1200 имен погребенных. Данная цифра, на наш взгляд, составляет примерно две трети от возможного количества похороненных в обители. Выявленные в ходе земляных работ второй половины XIX - начала XXI в. погребения показали, что южная часть троицкого некрополя представляет собой многоуровневое кладбище. На этой части монастыря захоронения располагаются, как минимум, в 4 слоя. Погребения 1-го и 2-го слоя, которые можно отнести, в целом, к XV - XVI вв., не имеют надгробных плит, являющихся основным источником имен тех, кто был похоронен в монастырской земле.

Из похороненных в монастыре около двух третей были лицами мужского пола и чуть более одной трети лицами женского пола. Свыше 70% от общего числа погребенных являлись светскими лицами. Около 100 человек из тех, кто был похоронен в средние века, перед кончиной приняли монашеский постриг. На их надгробиях наряду со светскими

именами отмечен их монашеский чин. В новое время пострижение в монашеских чинах накануне смертного часа сошло на нет. Свыше 200 погребенных, что составляет примерно 18% от их общего числа, окончили свои дни иноками, часть из них являлась троицкими поселенцами.

Из общего числа погребенных свыше 200 человек, т.е. около 18%, являлись представителями титулованной знати. В средние века в монастыре были похоронены свыше 170 представителей княжеских родов, в XVIII – начала XX в. – свыше 40 представителей княжеских и графских родов. Больше всего в XV – начала XX в. было погребено потомков черниговских Рюриковичей – 43 человека, и потомков литовских Гедиминовичей – 42 человека. Самая многочисленная группа погребенных (свыше 70%) представлена нетитулованными средними и мелкими землевладельцами и дворянами-чиновниками IV – VIII классов Табели о рангах и их родственниками. Таким образом, монастырский погост более, чем на 90%, состоит из представителей титулованных и нетитулованных землевладельцев и чиновников, происходивших из дворян или выслуживших дворянское звание. Остальная часть погребенных представлена крестьянами окрестных сел и деревень, монастырскими слугами, чиновниками педворянского происхождения, купцами и почетными гражданами разных городов.

Среди погребенных в лавре числятся, в частности, 9 святых, 2 патриарха советского времени, царское семейство Годуновых, 1 генерал-лиссимус, 1 академик.

До настоящего времени не сохранилось сведений о том, как происходил процесс погребения в монастыре. Из документов известно, что в средние века умерших привозили зимой на санях, а в другое время года на возках. Возки, сани и гробы были покрыты тканями, которые обычно давались в качестве вклада монастырю. На гробах поверх тканей нередко ставились иконы, которые также передавали монастырю. Часто вместе с иконами, надгробными тканями и возками монастырю передавались лошади из возков и саней, на которых привозили умерших. В новое время обители передавали при погребении вклады в виде тканей и икон. Обязательным условием захоронения на территории лавры был в средние века вклад различными по составу и цене вещами, деньгами, в неоговоренной заранее сумме, или вещами и деньгами. В новое время родственники погребаемого должны были заплатить установленную лаврскими властями сумму.

Находки погребений последних 5 лет показали, что в средние века усопших хоронили обычно в деревянных колодах с тесаной крышкой. В ряде колод обнаружены елейницы в виде глиняных чашечек. В

нескольких погребениях XVII в. под черепами погребенных были найдены кирпичи, а в одной из колод под черепом лежал изразец с изображением единорога. В очень редких случаях погребали в саркофагах и каменных гробах. Не позже XIX в. умерших стали хоронить в деревянных, иногда деревянных и цинковых гробах, которые устанавливались в кирпичных склепах.

Согласно имеющимся на сегодняшний день сведениям могилы тех, кого похоронили в монастыре до последней трети XV в., не были выделены каким-либо образом. С 1470-х гг. на могилах стали появляться белокаменные плиты. В настоящее время самым древним памятником некрополя Троице-Сергиевой лавры является плита с могилы боярина Михаила, в иноках Мисаила, Плещеева († не позже 1474 г.).

Первые плиты были длиной до 180 см, шириной в верхней части до 60 см, толщиной от 9 до 15 см. Основным назначением плит конца XV – начала XVI в., несомненно, было отметить место погребения того или иного лица среди прочих могильных холмиков.

К концу XVI в. плиты превратились в массивные надгробия со сложной орнаментикой. Их толщина колебалась от 45 до 75 см. Назначение подобных плит заключалось уже в том, чтобы выделить могилу того или иного лица среди большого количества погребений с надгробными плитами.

В XVII в. наряду с использованием плит, схожих своими размерами с плитами второй половины XVI в., получила свое дальнейшее развитие тенденция к превращению плит в усеченные пирамиды. Нехватка мест на кладбищах монастыря к концу столетия привела к тому, что с середины XVII в. подобные плиты стали разделять на отдельные блоки, на торцах которых затем вырезались надписи. Их примерные размеры: высота – до 60, ширина – до 80, толщина – до 30 см. В начале XVII в. в монастыре стали использовать памятные доски, которые крепились к стенам зданий или вделывались в них. В XVIII в. использовались, как правило, памятные доски. В XIX в. вновь появились надгробные памятники. Они вырезались из камней различных пород и цветов. По форме преобладали памятники в виде гробницы, обелиска без верхней части, в виде плиты с обелиском, примыкающим к одному из ее торцов. Непременной частью этих памятников был 4-конечный крест. В отдельных случаях памятники изготавливались из металла.

В середине века могилы тех, кто не мог сам (или его родичи) заказать надгробную плиту, оставались безымянными. Их местонахождение не фиксировалось в каких-либо документах, поэтому о таких могилах через какое-то время забывали и, судя по находкам колод с остан-

ками, нередко устраивали на их месте новую могилу. Не позже XIX в. могилы тех, кто не имел средств заказать памятник, отмечались деревянными крестами, на которых писалась или вырезалась надпись с именем погребенного и годами его жизни.

Надписи на надгробных памятниках во все века делались для того, чтобы сообщить о том, кто лежит под данным памятником. В то же время содержание надгробных надписей не оставалось неизменным. До наших дней сохранилось в полном или неполном виде около 600 подобных надписей, вырезанных на памятниках XV – XX вв. 180 из них относятся к последней трети XV – XII в., 26 – к XVIII в. и около 400 – конец XIX – XX вв.

Для XV – XVIII вв. типична надпись, составленная по следующей схеме: такого-то года, месяца, дня, на память такого-то святого «преставился раб Божий» такого-то социального положения, с таким-то именем, отчеством и фамилией. Судя по тому, в каком порядке распределены составные части надписи, для людей данных веков было очень важно сообщить, что данное лицо в такое-то время отошло в мир иной.

В то же время в XVIII в. появились надписи с формуляром, в состав которого входили: указание на место кончины («здесь»; «на сем месте»), действие («погребен»), положение в обществе, которое занимал покойный, имя, отчество, фамилия погребенного, время преставления (год, месяц, день), возраст. Таким образом, в XVIII в. в отдельных случаях факт перехода человека в мир иной перестал иметь определяющее значение. Главным оказалось отметить, где он погребен.

В XIX – XX вв. около 40% надгробных надписей начинаются с указания на место погребения. Несколько менее 40% начинаются с характеристики почившего («младенец», «дочь коллежского советника девица», «архимандрит», «студент», «перомонах», «генерал-майор», «губернатор»). Далее следуют имя, отчество, фамилия, время рождения и время кончины и указание на возраст. Из остальных примерно 20% надписей большинство имеют следующий формуляр: имя, отчество, фамилия, указание на время рождения и время кончины, т.е. такой же набор сведений, который в несколько иной форме встречаются на современных надгробных памятниках. Таким образом, в XIX – XX вв. использовались три вида надписей на памятниках, из которых в менее, чем пятой части, главным являлось указание на человека без каких-либо характеристик. «Се, человек», а остальное не имеет перед Богом какого-либо значения.

Если попытаться определить общую эволюцию надгробных надписей XV – XX вв., взяв за основу те из них, чьи формуляры преоб-

ладали количественно, то получим следующую линию развития: от времени преставления человека к месту его погребения. Несомненно, на подобной эволюции сказались какие-то изменения во взглядах общества на покойных, а, возможно, и на сам факт смерти.

Относительно сохранности могил и памятников на территории лавры следует отметить, что троицкие иноксы не находили пужным заниматься этими проблемами. Монастырь за вклад или определенную сумму денег предоставлял место для погребения, а забота о могилах и памятниках ложилась на плечи родственников. При отсутствии последних памятники со временем утопали в земле или разрушались. Например, в упоминавшемся выше Списке надгробий 1630-х гг. отмечены 74 вросших в землю памятника и 48 надгробий, на которых не удалось прочесть имен. Среди них были указаны, в частности, надгробия князей Воротыньских, Глинских, Пронских, Бахтеяровых и Принимковых-Ростовских. В то же время монастырь вместе с государственной властью стремился сохранить или погребение, или место погребения святых и царствовавших лиц и их родственников. В XV в. над могилой преподобного Сергия Радонежского на средства удельных князей был возведен белокаменный Троицкий собор. В XVI в. над могилой канонизированного игумена Никона Радонежского был построен одноименный храм, а над могилой местночтимого святого архиепископа Серапиона возвели палатку. В XVII в. палатка была возведена над почитаемым в монастыре Максимом Греком. В XVIII в. построили храм над предполагаемым местом погребения преподобного Михея, келейника преподобного Сергия Радонежского, и палаткой были выделены могилы царя Бориса Годунова и его семьи.

В то же время, как показали земляные работы последних лет, южная треть Успенского собора, которого стали возводить в 1559 г., стоит на могилах, XV в. и первой половины XVI в. В первые десятилетия XVII в. на могилах у юго-западного угла Сошестввенской (современной Духовской церкви) была поставлена многоярусная колокольница. В 1686 г. на месте южной линии братских келий началось строительство Сергиевского храма и трапезных палат. Проводимый в настоящее время ремонт подклета этих зданий, показал, что их северная треть большой трапезной и северная и западная галереи стоят на могилах, как минимум, XVI – XVII вв. В подклете большой трапезной и под северной галереей помимо колод с останками были обнаружены надгробные плиты XVI в. Еще ранее в стене галереи при понижении уровня земли вокруг Михеевской церкви была расчищена плита первой половины XVII в. Кроме того, при обследовании помещений подклета

большой трапезной было обнаружено, что между фундаментами и стенами ее северных помещений проходит пояс из белокаменных блоков, на которых видны фрагменты орнаментов, характерные для надгробных плит второй половины XVI – начала XVII в. Примерный подсчет показал, что на данный пояс было использовано около 100 надгробий. На могилах стоит Михеевская церковь, возведенная в 1734 г. Фрагменты плит XVII в. были обнаружены в цоколе современной колокольни, строительство которой было начато в 1739 г.

В XIX в. надгробные памятники с забытых могил неоднократно убирались за пределы территории лавры. В первые десятилетия советской власти на основе существовавших в то время положений руководство Сергиевского музея (современный Сергиево-Посадский музей-заповедник) провело распродажу памятников и оград с заброшенных могил. В 1920-е и 1930-е гг. отдельные здания бывшей лавры были отданы под жилье наиболее бедным горожанам. Часть памятников было уничтожена в результате бытового варварства. Еще часть памятников была украдена и продана в голодные послевоенные годы.

В настоящее время на территории лавры располагаются 25 памятников XVII – XX вв. и 32 памятника XVI – XX вв. внутри храмов, в Серапионовой палатке и в подклете притвора Троицкого собора. В фондах Сергиево-Посадского музея-заповедника хранится около 250 надгробий и их фрагментов XV – XVIII вв.

Подводя итог, отметим, что некрополь Троице-Сергиевой лавры – это примерно 3,5 тысяч человек, погребенных на южной половине современной территории лавры, как минимум, в 4 слоя, и в ее северо-западном углу в 1 слой.

Это различного рода письменные источники и обнаруженные во время земляных работ надгробные памятники, которые содержат имена около 1200 погребенных.

Некрополь возник в связи с погребением на территории монастыря его основателя преподобного Сергия Радонежского, развивался первоначально на основе захоронений рядом с Троицким собором представителей церковных, монастырских и светских властей. В целом среди погребенных преобладают светские лица мужского пола дворянского происхождения.

Особенностью его территориального развития в средние века явилось стремление вкладчиков и их родственников быть погребенными как можно ближе к Троицкому собору. В новое время основные места погребений переместились к востоку от Успенского собора и к северу от Смоленского храма, поставленного в северо-западном углу монастыря.

Это надгробные памятники, которые в средние века изготавливались только из белого камня, а в новое время стали делаться из различных пород камней и других материалов. Их форма стала меняться с XVII в.

Это надписи на памятниках, которые в средние века указывали прежде всего на время и на факт преставления погребенного, а в новое время, в основном, на место и факт погребения.

Это определенное отношение насельников монастыря к погребениям и их памятникам как к вторжению внешнего мира в жизнь обители, что сказалось в отсутствии какой-либо заботы о могилах и надгробным плитам. Подобное отношение выразилось, в частности, к застройке части территории некрополя различными зданиями. Примерно такое же небрежное отношение к могилам и памятникам было характерно и для советских властей различного уровня и организаций.

Это небольшое количество уцелевших и обнаруженных во время земляных работ надгробных памятников и могил. Значительная часть вынутых из земли памятников хранится в музее-заповеднике, что делает доступным их исследование.